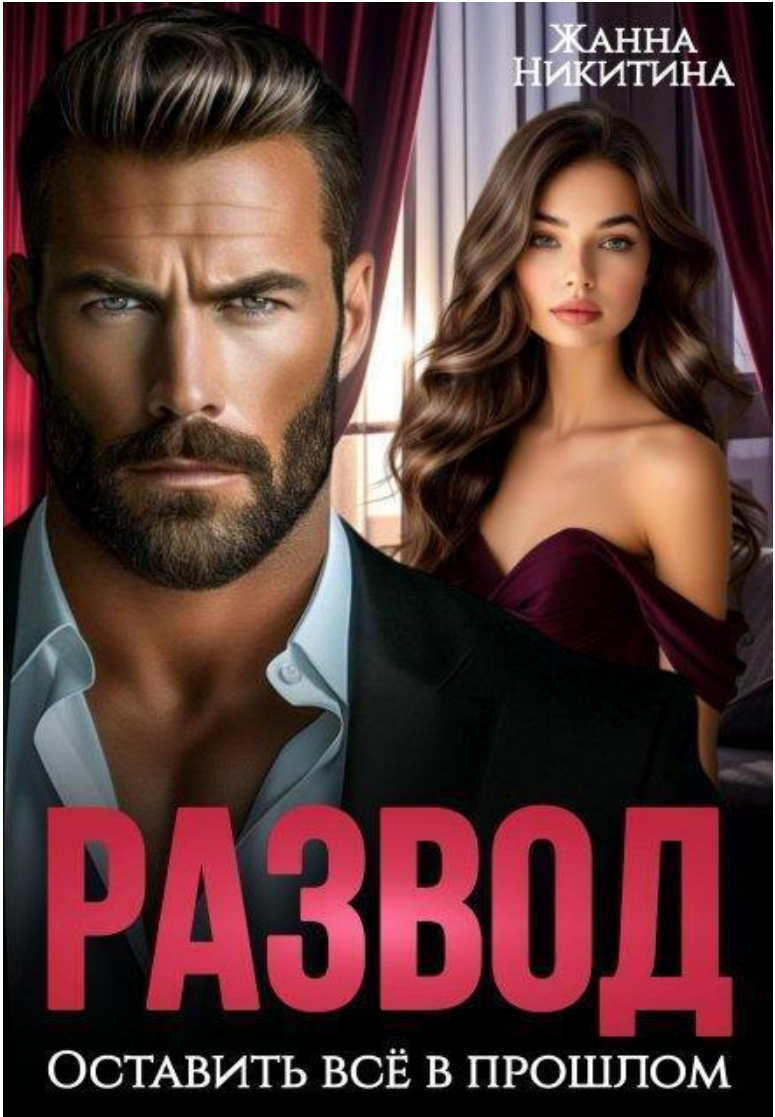

Жанна
Никитина
РАЗВОД
Оставить всё в прошлом

Жанна Никитина
Развод. Оставить все в прошлом

https://litres.ru/74791034

Аннотация

— Как ты сюда попала? — рычит муж, глядя на меня. Показываю ему ключ-карту. Руки трясутся, но вряд ли Дамир это видит. — И что ты здесь делаешь? — муж сужает глаза. — Похоже, наблюдаю за твоей изменой. — И как, нравится? Могу я продолжить?

Пять лет брака, четырехмесячная дочка, счастливая семья… все разбивается вдребезги, когда я застаю мужа за изменой сразу с двумя девушками. Теперь мне нужно решить, как жить дальше одной с маленьким ребенком. Вот только муж не собирается нас отпускать, ведь мы нужны ему… для статуса.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Визуализация героев	13
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	53
Глава 11	57
Глава 12	62
Глава 13	67
Глава 14	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Глава 1

Тихий чувственный стон режет уши.

Неслышно ступаю по паркету номера дорого отеля. Сжимаю в руках ключ-карту, подкинутую сегодня под дверь моей квартиры с короткой запиской “Отель Dark Paradise. Номер 317. 19.00. Ваш муж Вас удивит”.

И он удивил.

Застываю в темноте холла перед входом, видимо, в гостинную, наблюдая, как Дамир развалился на кожаном диване, стоящем посреди комнаты. Сбоку стоит стеклянный круглый столик с открытой бутылкой шампанского в жестяном ведре и бокалами, наполненными наполовину. Мягкий свет от светильником, висящих на бежевых стенах, отбрасывает причудливые тени вокруг. Ворот белой рубашки мужа, которую я сегодня старательно выглаживала, распахнут. Пиджак валяется в стороне на полу. Черные брюки Дамира расстегивает блондинка, сидящая у него между ног. Не вижу ее лица. Она оглаживает крепкие мужские бедра длинными наманикюренными пальчиками. Неосознанно прячу руки за спину. С рождением малышки четыре месяца назад я забыла, что такое ухоженные ногти, как и уложенные волосы.

А вот вторая блондинка, сидящая на диване сбоку от Дамира и целующая его в шею, в отличии от меня, выглядит на все сто. Ее могу рассмотреть в мельчайших подроб-

ностях. Длинные белые волосы, как у ее подруги. Полная грудь, обтянутая полупрозрачным красным боди, тонкая талия, стройные ноги. В ней идеально все.

Муж обнимает девушку, притягивает ее к себе ближе, проводит ладонью по оголенной спине. Его движения сопровождаются женским мурлыканьем. Дамир кладет свободную руку блондинке, сидящей у него между его ног, на голову, собирает ее волосы в кулак, вдавливает лицом в пах. Та хихикает, но не отстраняется. Кажется, кусает Дамира за бедро. Отчего он шумно втягивает воздух. Блондинка же, сидящая сбоку, проводит языком по его шее, прикусывает мочку уха. Пробегается пальцами по мощной груди, подцепляет еще одну пуговицу на рубашке, расстегивая ее.

Стою как дура и молча наблюдаю за происходящим. Не могу выдавить ни звука. Меня тошнит. Желудок сводит в еле выносимых спазмах. Как так? Пять лет счастливого брака коту под хвост. Не хочу в это верить. Подступающие рыдания душат. Тереблю юбку шифонового серого платья, которое я достала из самых закромов шкафа, чтобы надеть, как я думала, на свидание со своим мужем.

В этот момент, блондинка между ног мужа привстает на коленях, настойчиво скользит ладонями по брюкам к его паху. Уже почти достигает мужского достоинства, когда Дамир берет девушку за подбородок, и поднимает его к себе.

— Решила поработать ротиком? — Он похотливо ухмыляется. — Хорошо умеешь им пользоваться? — проводит

большим пальцем по губам девушки.

Та сначала замирает, а потом, как болванчик, начинает быстро кивать. Дамир усмехается еще шире, усаживается поудобнее, видимо, готовясь к дальнейшему развитию событий.

Не выдерживаю. Боль в груди настолько сильная, что не могу больше оставаться в этой комнате. Мне нечем дышать. Хочется выбраться хотя бы в коридор отеля. Отступаю назад. Задеваю бедром тумбу, стоящую сзади. Глухой звук удара разносится по номеру. Тихо шиплю.

Муж тут же отрывает серые глаза от блондинки перед собой. Поднимает голову… и сталкивается со мной взглядом. Улыбка на его красиво очерченных губах тут же меркнет.

— Какого… — шепчет он.

— Что случилось? — щебечет блондинка между его ног. Прослеживает за взглядом Дамиром, оборачивается ко мне. Раскрывает рот от удивления.

Я же шокировано округляю глаза. Смотрю сначала на одну блондинку, потом на другую. Моргаю, встряхиваю головой. Но нет, ничего не меняется.

— Близняшки! — выдаю ошарашенно.

Девушки, похожи друг на друга как две капли воды, вплоть до того, что даже эмоции выражают одинаково, делая схожие шокированные выражения лиц. Их брови высоко взлетают, рты комично открываются и закрываются.

— Как ты сюда попала? — рычит муж, быстро взяв себя

в руки.

Показываю ему ключ-карту. Руки трясутся, но вряд ли Дамир это видит. Я же пытаюсь дышать как можно ровнее, стараясь успокоить гулко бьющееся сердце.

— И что ты здесь делаешь? — муж сужает глаза.

Становится не по себе под его пристальным взглядом. Веду плечами, стараясь сбросить непонятно откуда взявшееся чувство, будто меня поймали с поличным за подглядыванием.

— Похоже, наблюдаю за твоей изменой, — пытаюсь защититься от нападок.

— И как, нравится? Могу я продолжить? — слова Дамира бьют под дых.

Глава 2

— Продолжить? — неуверенно шепчу я.

Смотрю на мужа, затем на двух блондинок, сидящих рядом с ним. Обе жмутся к Дамиру. Он же не двигается. Прожигает меня злым взглядом. Словно, это я его предала. Вот только я бежала сюда, думая, что муж решил устроить в кое-то веке нам свидание. А он… Обида сдавливает грудь. Хочется зарядить Дамиру пощечину, только гордость не позволяет. Слезы раздражают глаза. Долбанные гормоны! Сдавливаю ключ от номера в руке. Края впиваются в ладонь.

— Продолжай, — говорю неожиданно для самой себе. — А я посмотрю.

Опираюсь плечом о стену. Что я творю? Стыд опаляет щеки. Вдруг Дамир действительно продолжит? Что тогда? Но отступать не собираюсь. Лишь бы не разреветься прямо перед всей троицей.

— Конечно, меня же не ждет дома четырехмесячная дочь, — расправляю складки платья, стряхивая с них невидимые пылинки.

— Не смей приплетать сюда Карину! — рычит муж, вскакивает на ноги, отчего девушки резко отшатываются в разные стороны.

Дамир в два шага преодолевает расстояние между нами. В его глазах блестит гнев. Рот искажен в оскале. Страх про-

бегает мурашками по коже. Вдавливаюсь в стену. Муж нависает надо мной, упираясь ладонями в стену с двух сторон от моей головы. Боюсь лишний раз вдохнуть. Сердце, словно у кролика, бьется в груди. Смотрю Дамиру на грудь. Выше не рискую поднять взгляд.

— Ты следишь за мной? — муж наклоняется ко мне. Горячее дыхание обжигает кожу на лбу.

Все-таки вскидываю глаза. Хмурюсь. От мужа исходит волна концентрированной агрессии. Сжимаюсь. Но, видимо, от шока у меня напрочь отшибает инстинкт самосознания.

— Что-то ты не думал о нашей дочери, когда лапал этих девиц, — произношу вместо ответа и киваю в сторону близняшек.

— Сейчас я точно не о дочери должен думать, — цедит муж, — или о тебе, тем более, — грубо добавляет он.

Дергаюсь словно от пощечины. Втягиваю воздух, задерживаю дыхание настолько долго, что легкие начинает жечь. Шумно выдыхаю. Стыдно за свою растерянность, но я совершенно не могу жестко ответить мужу. Он давит на меня своим присуствием.

— Ты хочешь продолжить разговор при… них? — хриплю.

— Так ты сама сюда пришла. Разве не для разговоров? Или все-таки, чтобы понаблюдать? — вдруг усмехается муж. Выпрямляется. — Ну что ж, я с удовольствием… удовлетворю твое желание.

Он отталкивается от стены, поворачивается ко мне спиной.

— Да что с тобой не так? — вскрикиваю. У меня наконец прорезается голос.

— В смысле? — Дамир бросает через плечо. — Моя жена не доверяет мне, выслеживает меня, словно ищейка, и при этом со мной что-то не так? Кира, ты что-то попутала?

— Ну ты и козел! — бросаю я как можно грубее.

Муж всегда умудряется вывернуть все так, словно он не при делах. Работа первым заместителем Министра Финансов обязывает быть изворотливым. Но не со своей же женой!

Резко разворачиваюсь. Юбка платья взлетает в воздухе. Подступающая истерика душит. Мне нечем дышать. Делаю шаг в сторону двери, но муж ловит меня, с силой сжимая предплечье.

— Куда это ты? — он дергает на себя, перехватывает за плечи. Разворачивает к девушкам лицом.

— Что ты от меня хочешь? — я пытаюсь вырваться, но Дамир крепче сжимает ладони.

— Не спеши, — шепчет мне на ухо. — Давно нужно было тебе это показать. Видишь, как они выглядят? Смотри внимательно. Ухоженные, красивые.

Отворачиваюсь от близняшек. Не могу видеть превосходство в их глазах. Слишком больно, невозможно обидно.

Дамир же не успокаивается. Тянет меня в холл. Щелкает выключателем, отчего загорается мягкий свет. Мы останав-

ливаемся напротив зеркала.

— Теперь смотри на себя, — он удерживает меня так, что я не могу отвернуться. — Во что ты превратилась? От былого лоска не осталось и следа. И это жена человека, от которого зависит благополучие страны?

Пробегаю взглядом по своим длинным темным волосам, наспех собранным в хвост, сталкиваюсь с потухшим взглядом серых глаз, скольжу по бледной шее, останавливаюсь на сером платье, которое до этого момента считала красивым. Сейчас же оно кажется мешковатым и слишком простым. Закусываю губу без грамма помады.

— Ты и сама видишь, кем стала, — цедит Дамир. — А теперь еще и следить за мной пытаешься.

— Мне прислали этот долбаный ключ! — ловлю сердитый взгляд мужа в зеркале. — Я думала, что ты хотел сделать мне сюрприз… а тут…

Дергаюсь из цепких рук. На этот раз муж разжимает хватку. Внимательно смотрит на меня.

— Ты думаешь, я поверю? — его голос жесткий, незнакомый.

— Мне плевать, — отвечаю в тон. — Важно, что я все это увидела, — киваю в сторону девушек. — Как же я не заметила, что ты настолько сильно изменился? — качаю головой.

— Ты погрязла в своей депрессии, — выплевывает муж.

Усмехаюсь. Надо же. И вот она, благодарность за рожденную дочь. За домашний уют. За поддержу.

— Ну что ж, — снова смотрю Дамиру в глаза. — Теперь тебе больше не придется это терпеть. Я требую развод!

Визуализация героев

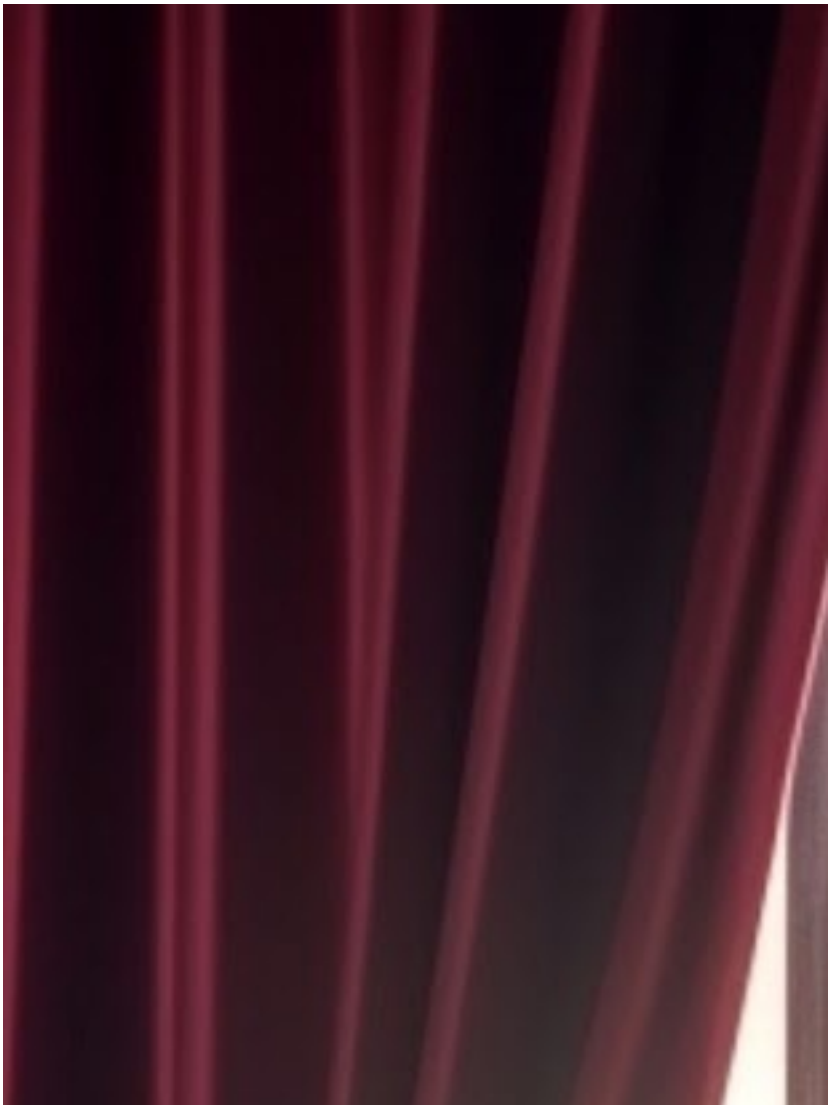
Дорогие читатели, рада представить вам свою новинку. Честно признаюсь, что из всех моих романов, она самая эмоционально сложная для меня. Поведение каждого героя неоднозначное и вызывает противоречивые чувства. Справятся ли они с проблемами на своем пути, или их поглотит трясина из лжи и порока, пока непонятно. Но я очень надеюсь на ХЭ хотя бы для одного из героев. А может быть, сразу оба обретут счастье? На данный момент я понимаю только одно, мир четы Арсентьевых погряз в интригах и аморальности. А как иначе, это же политика.

Итак

Арсентьева Кира, 27 лет

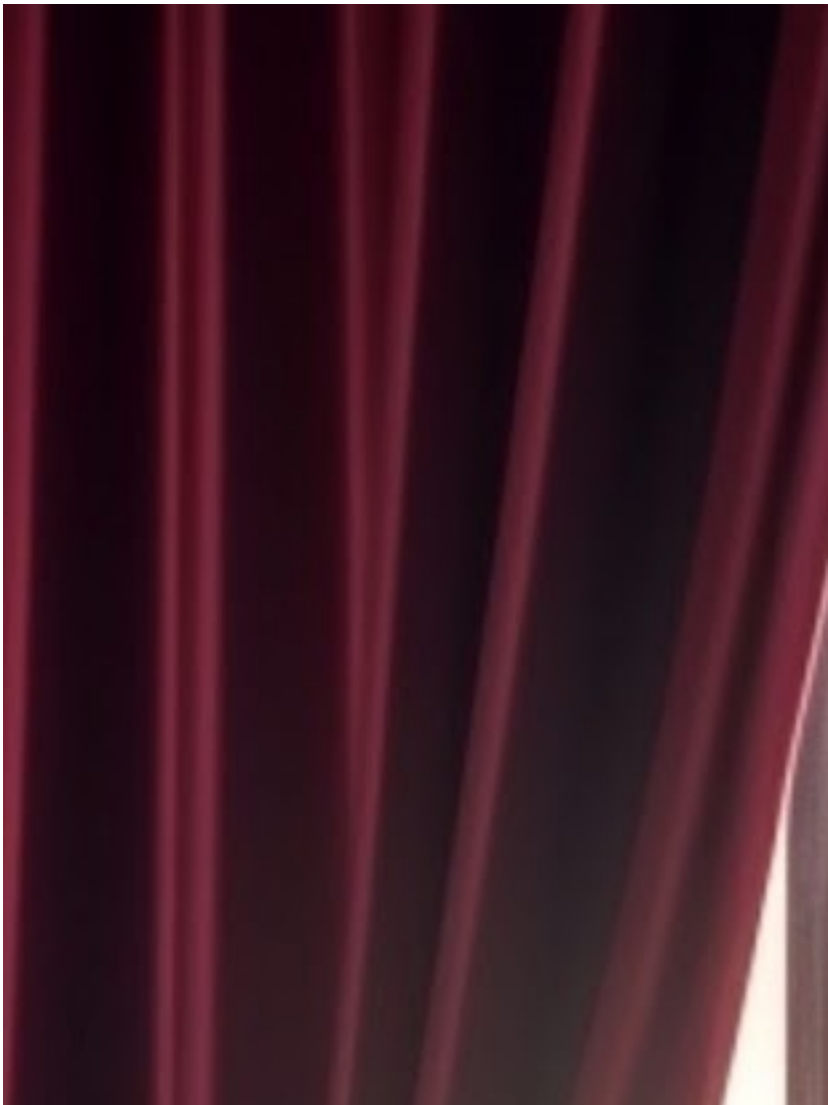
Молодая мама прекрасной дочки. До беременности работала в Федеральном Казначействе РФ. Сейчас же находится в декрете. Именно на работе и познакомилась со своим мужем. Веселая, общительная, девушка, душа компании, после родов впала в депрессию, с которой пытается справиться самостоятельно. Но у нее это плохо получается, поскольку Кира постоянно находится одна дома, без поддержки, из-за того, что Дамир пропадает на работе. Отчаяние и грусть захлестывают с головой, и им не видно конце.

Радует только малышка Карина, которая вытаскивает мамочку из пучины унынья.

Арсентьев Дамир Дмитриевич, 35 лет

Властный, волевой стратег и тактик. Хладнокровный, расчетливый. Именно из-за своих качеств смог добиться должности первого заместителя Министра Финансов. На данный момент главный претендент на освобождаемый пост. Жесткий с подчиненными, он не терпит и не прощает предательства. Пропадает на работе из-за подготовки к назначению. Для него важна репутация, которая напрямую влияет на его авторитет. А значит, он не позволит, чтобы что-то посмело пошатнуть ее… или кто-то. У таких, как Дамир, лучше не стоять на пути. Но вдруг все это только маска?

Глава 3

Дамир сужает глаза. Смотрит на меня с таким видом, словно я грязь под его ногами.

— Выметайтесь, — грубо бросает.

Давлюсь воздухом. Как он смеет так говорить со мной? Обида жжет изнутри, заставляя биение сердца гулом отдаваться в ушах. Не хочу видеть жесткого выражения лица Дамира. Что же случилось? Почему в одночасье из любящего мужа он превратился в бездушного тирана?

Конечно, после рождения дочери я впала в депрессию. Тяжело осознать, что твое тело изменилось и больше не станет прежним. Так еще постоянно кажется, будто я плохая мать для моей крохи. Одиночество от того, что Дамир постоянно пропадает на работе, давит на мозги. Все вместе заставляет чувствовать себя никчемной. За это время печаль и чувство сиротливости стали моими постоянными спутниками. Видимо, потонув в своих переживаниях, я не заметила куда более серьезной проблемы. Моя семья посыпалась под тяжестью послеродовых трудностей.

Всхлипываю. Не могу больше сдерживать слез. Разворачиваюсь к входной двери, но Дамир резко возвращает меня на место, сдавливая плечо. Глубоко вдыхает и медленно выдыхает.

— Я не тебе, — цедит он. — Дамы, — поворачивается

к близняшкам. Его голос становится в разы спокойнее. — Прошу прощения за мою грубость. Как видите, моя жена может вывести из себя любого, — он усмехается. Девушки ярко улыбаются в ответ. Расслабляются. — Побудьте пока что в спальне. Я скоро к вам присоединюсь.

— Поспеши, пожалуйста, — лопочет одна из сестер. — А то мы прервались на самом интересном.

— Поверьте, я не заставлю вас долго ждать, — Дамир хищно скалится.

С силой закусываю щеку до металлического привкуса во рту. Хочется зажать уши руками, чтобы не слышать мягкого голоса мужа, обещающего продолжить прерванный вечер. Но не могу позволить себе проявления такой слабости. Слишком откровенным будет мое поражение. А где-то в глубине души все еще горит гордость.

Девушки грациозно поднимаются с дивана, виляя бедрами направляются в сторону одной из дверей. Видимо, это и есть спальня. Одна из близняшек оборачивается, окидывает меня брезгливым взглядом, после чего хмыкает и скрывается за сестрой в комнате. В груди печет. Эти пигалицы младше меня всего на пару лет, а ведут себя так, будто я им в подметки не гожусь. Хотя чего это я? Как Дамир меня поставил, так ко мне и относятся.

— Что ты там сказала? — муж разворачивает меня к себе. Наклоняется почти вплотную. — Я не ослышался?

— Я требую развода! — всеми силами стараюсь, чтобы

мой голос звучал твердо, но выходит жалкий лепет.

— Ты решила уничтожить мою карьеру? — Дамир снова придавливает меня к стене. Сжимает плечо. — Знаешь же, что на носу назначение на пост Министра Финансов. Хочешь прославиться за счет развода?

— Ты что несешь?! — выкрикиваю я.

Слезы все-таки текут по щекам. Не могу понять, почему Дамир все это говорит. Неужели шесть лет, которые мы были вместе, пять из которых женаты, ничего для него не значат? Откуда столько злости? У нас же такая прекрасная дочка. Ну да, я запустила себя, перестала уделять мужу столько внимания, как раньше. Но это же все можно исправить. Все могло наладиться, достаточно было только поговорить… А теперь уже наше семейное счастья не соберешь из осколков, как ни старайся.

— Даже не думай о разводе, пока меня не назначат, — выплевывает муж мне в лицо.

— Да мне все равно на твою карьеру! — тело трясет от подступающей истерики. Не могу мыслить здраво. — Ты же не был таким эгоистом, — заглядываю мужу в глаза. В них плещется настоящая буря. — Дамир, что происходит? — стараюсь говорить как можно мягче, но слова вибрируют от дрожи. — Почему… почему ты мне изменил? Мы же были счастливы.

Зачем я задаю все эти вопросы? Неужели действительно хочу знать причину того, что увидела? Однозначно, я не про-

щу мужа, но кажется, если услышу ответ, мне станет легче. Я не буду искать проблему в себе, или наоборот пойму, в чем была не права. Эмоции зашкаливают. Еще немного и истерика окончательно вырвется наружу. Мне нужно выбираться из этого номера. Только ноги приросли к полу. Поэтому так и продолжаю ждать, что мне скажет Дамир.

Он молчит. Шарит испытующим взглядом по моему лицу, словно выискивает что-то. Поджимаю губы. Сама вдавливаюсь в стену. Стараюсь отодвинуться от мужа как можно дальше. Не получается. Дамир так и продолжает нависать надо мной.

— Хочешь знать почему? — От его тихого голоса колючие мурашки проносятся по позвоночнику. Съеживаюсь. В груди разрастается плохое предчувствие. Вот она — точка невозврата. Внутренне подбираюсь. — Да потому что даже они лучше тебя. Теперь кто угодно будет лучше.

Глава 4

Удар приходится по гордости. Могу только открывать и закрывать рот. Кладу руку на грудь. Сжимаю платье в кулак, собирая в него всю боль, что сейчас испытываю. Еле удерживаюсь на ногах, преодолевая желание упасть на колени. Смотрю на Дамира, сдвинув брови к переносице.

— Как я этого не заметила? — шепчу.

Муж слышит. Сильнее сдвигает брови к переносице. Его кадык ходит вверх-вниз.

— Езжай домой! — приказной тон режет по нервам. — А я здесь закончу.

— Можешь не спешить, — качаю головой. Тошно от своих же слов.

Во что превратилась моя идеальная семья? Прекрасная жизнь? Мужчина передо мной больше мне не знаком. Это не мой Дамир.

— О, поверь мне, спешить я точно не буду, — он наклоняется ко мне. — А когда приеду, мы с тобой как следует все обсудим, — в голосе мужа проскальзывает угроза.

— Нам нечего обсуждать. — Мои попытки перечить напоминают потуги рыбки, бьющейся на суше, чтобы снова попасть в воду. — Когда ты приедешь, ни меня, ни Карины дома не будет, — пытаюсь причинить Дамиру ту же боль, что и он мне.

— Да блядь! — взрывается муж, прикрывает глаза, шумно втягивает воздух, отчего крылья его носа раздуваются. — Кира, не смей мне угрожать! — Он распахивает веки, смотрит в глаза.

Дрожу от ощущения силы, исходящей от мужа. Она обволакивает меня, не дает двинуться с места. Непроизвольно всхлипываю. Сама не понимаю, что чувствую. Помимо безграничной боли мной овладевает неконтролируемая дрожь. Тошнота застревает в горле. Становится жарко до такой степени, что хочется оттянуть ворот платья.

— Какие угрозы? — пожимаю плечами, еле удерживая маску спокойствия на лице.

— И куда ты пойдешь? — тяжелая ладонь ударяет о стену рядом с моей головой.

От неожиданности роняю ключ-карту, которую до сих пор держала в руке. Отворачиваюсь, зажмуриваясь. Пытаюсь убедить себя, что это происходит все не со мной. Я вот-вот проснусь в нашей огромной кровати, укутанная в воздушное одеяло. А Дамир утром снова посмеется, обнаружив меня в белом коконе. Скажет, что ночью я превратилась в настоящую воительницу, у которой невозможно отобрать даже миллиметр покрывала. Поджимаю губы. Рыдания душат, слезы стремятся новым потоком политься из глаз. Усилием воли не даю себе сорваться. Чуть позже позволю чувствам выплеснуться наружу, нужно еще немного потерпеть.

— В квартиру бабушки, — закусываю губу, сжимаюсь, бо-

ясь очередной вспышки гнева от мужа. — Пару недель назад закончилось оформление наследства.

Сердце почти останавливается от воспоминаний. Еще одна моя боль. Бабушка. Она растила меня с тринадцати лет после смерти родителей, которые попали в аварию. Я как раз гостила у нее, когда все произошло. Мама с папой ехали меня забирать. Шел ливень. Отец не справился с управлением. Лобовое столкновение с другой машиной. Все трое умерли на месте. С тех пор я ненавижу дождь.

И вот полгода назад, на последних месяцах моей беременности, бабушка покинула меня. Остановка сердца. Пришло ее время. Она не мучилась, но от этого не легче. Бабушка ушла, оставив двухкомнатную квартирку на окраине Москвы и небольшое наследство. Я долго не могла отойти от новости. Казалось, в тот момент был утрачен целый мир. И только малышка в животе и Дамир под боком не давали по ночам погрязнуть в пучине печали.

Моргаю. Вскидываю взгляд на мужа, словно хочу проверить, точно ли он стоит передо мной. Дамир смотри на меня тяжелым взглядом.

— И когда ты собиралась мне об этом сказать? — в его голосе проскальзывают рычащие нотки.

— Когда наконец увидела бы тебя дома, — цежу сквозь сжатые зубы. — Ты же теперь постоянно… на работе, — невольно бросаю осуждающий взгляд на дверь спальни. — Тем более, ты знал, что идет оформление.

Желание сбежать из этого номера достигает своей вершины.

— Вот значит как, — произносит тихо Дамир. Волоски на руках встают дыбом. — Интересно получается, — он усмехается. — Ну давай так.

Дамир резко надавливает мне на плечи, еще сильнее прижимая к стене. Затравленно смотрю ему в глаза. Муж бывал грубоват, но только в постели. За ее пределы его жесткость пока не выходила… до этого момента. Дамир наклоняется ко мне. Почти дотрагивается лбом до моего лба и твердо выговаривает каждое слово:

— Если ты посмеешь уйти из дома, я заберу у тебя дочь. Отсужу ее как нечего делать. Поэтому, прежде чем собирать вещи, подумай об этом. Куда бы ты не ушла, в Москве, да и за ее пределами, я достану тебя.

Мы прожигаем друг друга уничижительными взглядами. Мурашки бегут по телу. Лихорадочно соображаю, что делать. Нужно хватать Карину и бежать. Но я ни разу не сомневаюсь, что муж сдержит обещание. Ноги становятся ватными. Еще мгновение, и я осяду на пол. Вцепляюсь пальцами в стену, чтобы хоть как-то удержаться. Сердце загнанно стучит в груди. Дамир же не отпускает мой взгляд. Прожигает меня, выискивает что-то в моей душе. Сглатываю. Уже почти готова сдаться, отвернуться первой. Я всегда проигрываю мужу. Видимо, и сейчас исключений не будет. Досада сводит живот.

— Дамирчик. — Слащавый голос заставляет повернуть голову.

Напряжение, искрящееся между нами с мужем, разбивается в дребезги. Дышать становится легче.

Одна из близняшек стоит в дверях спальни, привалившись бедром в косяку.

— Мы устали ждать. — Она плаксиво поджимает губы. — Отправь ты уже свою… приживалку домой. И иди к нам. — Девушка указательным пальчиком подзывает моего мужа.

Тошнота снова подкатывает к горлу. Неужели Дамир спустит своей любовнице с рук такое обращение ко мне? Перевожу взгляд на мужа. Он неотрывно смотрит на девицу, скользит глазами по красивому телу, наверняка, облапывает ее взглядом.

Задыхаюсь. Боль острым уколом пробивает грудь.

— Езжай домой, — не глядя на меня, бросает муж.

Он отталкивается от стены, освобождает проход. Мгновение гипнотизирую его взглядом. Реакции нет. Не говоря ни слова, бросаюсь к выходу. Но не успеваю сделать и шага, как Дамир перехватывает меня за запястье, резко разворачивает к себе.

— Кира. — Он впивается грозным взглядом мне в глаза. — Помни, что я тебе сказал. Не заставляй идти на крайние меры.

На этом Дамир отпускает мою руку и сразу же разворачивается к девушке. Его глухие шаги кувалдой отдаются в

голове. Моргаю. Срываюсь с места. Не помню, как пробегаю коридор и спускаюсь по лестнице. Прихожу в себя только на улице. Хватаю ртом прохладный осенний воздух. В груди жжет, словно я пробежала марафон.

Истерика вот-вот накроет с головой. Тру ладонями глаза. Дышу как можно глубже. Эмоции зашкаливают.

Думай, Кира, думай!

Шальная мысль приходит внезапно.

Трясущимися руками ищу в сумочке, висящей через плечо, телефон. Набираю нужный номер. Сосредотачиваюсь на длинных гудках, они отвлекают от мыслей.

— Алло, — уже на втором раздается приветливый мужской голос.

— Привет, — отвечаю, дрожа всем телом. — Мне нужна помощь… и хороший юрист.

Глава 5

— И что ты будешь делать? — Женя смотрит на меня своими карими немного раскосыми глазами.

— Не знаю, — пожимаю плечами.

Мы едем к моему дому в ауди, принадлежащей другу. Он забрал меня, когда я прохаживалсь неподалеку от того злосчастного отеля, стараясь прийти в норму.

Нервно тереблю край юбки. Наблюдаю, как ткань собирается в гармошку и распадется, стоит только отпустить ее. Тяжело вздыхаю.

— Не переживай, — друг уверенно ведет машину. — Что-нибудь придумаем. Ты всегда можешь пожить у меня.

— Спасибо, — выдавливаю подобие благодарной улыбки.

Как же я рада, что у меня есть Женя. Он старше на два года, но, несмотря на это, мы дружим с самого детства. Квартиры наших родителей были в соседних подъездах. Мы ходили в одну школу, поступили в один вуз, правда опять-таки с разницей в пару лет. Даже пошли работать в одно место. В итоге, Женя дослужился до поста советника руководителя Федерального Казначейства, что для его возраста огромное достижение. Одним словом, Женя за это время стал мне куда больше, чем друг. Мы породнились, и вот теперь, похоже, у меня остался лишь он.

— Ты только не расстраивайся, — Женя бросает на меня

быстрый взгляд, взлохмачивает рукой свои русые волосы.

Горько усмехаюсь. Смотрю на друга. При всей своей яркой внешности и харизме, Женя остается слишком простым в некоторых вопросах. Словно ребенок, он верит, что иногда можно сказать “не переживай”, и это сработает как подорожник, заживляющий любую рану в детстве.

Отворачиваюсь к окну. Не хочу показывать другу всю боль, которая сжигает меня изнутри. Вспоминаю злое выражение лица Дамира. Закусываю губу. Не понимаю, когда все пошло наперекосяк. Прокручиваю в голове последние месяцы. Да нет, наша жизнь была… нормальной. Мы даже занимались сексом пару раз после рождения дочери. А потом меня накрыла депрессия, а у Дамира замаячило повышение. Не могу точно сказать, в какой последовательности это было. Просто в какой-то момент семейная жизнь встала на паузу. Я думала, что все происходящее между нами с мужем нормально, нужно только подождать. А оказалось что, я была неправа. Мое бездействие привело к… номеру отеля, двум близняшкам и бешеному мужу.

Кто же прислал этот ключ и записку? А вдруг, сам Дамир?

— Ты как? — Женя отвлекает меня от тяжелых мыслей.

— Не очень, — поворачиваю к нему голову. — Главное, успеть собрать Карину, — жую губу.

— Уверена, что это хорошая идея? — Женя вскидывает бровь. — Дамир не бросает слов на ветер.

Я и сама знаю характер мужа. Жесткий, принципиальный,

не терпящий возражений. Но… мне нельзя быть слабой! Он изменил мне. Как бы я не любила Дамира, не могу стерпеть такого удара в спину.

— С кем ты оставила Карину? — Женя крутит руль, подгоняя машину к моему многоэтажному элитному дому.

— С няней, — шепчу я.

Впервые с момента рождения дочери, я оставила ее с чужим человеком. Это было… тяжело. Честно говоря, для меня физически больно расставаться с малышкой. В интернете пишут, что это нормально. Но я не уверена. Знаю, что мои эмоции зашкаливают. Всеми силами стараюсь контролировать их, но пока что получается не очень хорошо. Время от времени, когда Дамир поздно ложился, я в одиночестве рыдала в подушку, осознавая свою бестолковость. Со временем я поняла, что моей дочке нужна сильная мамочка. Вот только апатия все равно прорывалась наружу. Одиночество душило. И только Карина не давала мне возможности свихнуться.

— У нас мало времени, — произношу уверенно. — Я не знаю, когда вернется Дамир.

Женя паркует машину на стоянке перед подъездом. Сразу же выскакиваю из автомобиля. Не жду друга. Сердце бешено стучит в груди. Я серьезно надеюсь, что блондинки задержат мужа. Встряхиваю головой. Какая же я дура! На что рассчитываю?

Друг догоняет меня у подъезда. Вместе заходим в просторное светлое лобби. Ждем лифта. Время тянется, словно

желе. Была бы возможность подогнать его, воспользовалась бы этим, не задумываясь. Тихое “дзинь” лифта заставляет вздрогнуть. Вношусь в кабину. Нервное напряжение заставляет дрожать все тело. Я натянута как струна. Женя заходит следом за мной. Косится в мою сторону, но молчит.

— Ты поможешь с юристом? — пытаюсь заполнить тишину, пока мы едем наверх.

Мне нужно хоть о чем-то говорить, лишь бы занять свои мысли.

— Дай мне время подумать, — отзывается Женя.

Он оттягивает высокий ворот белого свитера. Это успокаивает. Приятно осознавать, что нервничаю не только я.

Очередное звяканье заставляет сердце замереть. Выскакиваю в коридор, стоит только створкам разъехаться в стороны. Наша квартира занимает целый этаж, поэтому быстро иду к единственной двери. Открываю ее.

Длинный холл встречает меня тишиной. Сбрасываю ботинки рядом с дверью, не заходя в гардеробную. Зачем себя утруждать, если все равно собираюсь уезжать? Стучу пятками по полу, направляясь в детскую. Не забочусь о том, идет Женя за мной или нет. Меня волнует только одно — как можно быстрее собрать вещи. Если Дамир приедет домой, у меня не будет возможности уйти, или же… Карина останется с ним. А этого никак нельзя допустить. Ее буду растить только я.

Миную длинный коридор, черные стены которого в обыч-

ные дни должны быть белыми. Но сейчас светильники не включены, поэтому свету неоткуда взяться. Детская находится за поворотом. Сворачиваю туда. Сердце стучит от переживаний. Мне нужно спешить, но ноги кажутся желейными. Отчего каждый шаг дается с трудом. Двигаюсь только на усилии воли.

Дверь в детскую распахивается раньше, чем я дотрагиваюсь до ручки.

— Карина только что уснула, — милая нянечка шестидесяти лет с седыми короткими волосами и пухлыми щеками смотрит на меня щенячьим взглядом. — Вы чуть-чуть не успели, — ее голубые глаза в темноте коридора отливают темно-серым цветом.

— Спасибо, — киваю в ответ. — Вы можете быть свободны, — бросаю грубее, чем нужно.

Эмоции переполняют меня. Не могу их контролировать. Стыдно за свою несдержанность, но это сейчас не так важно. Прохожу внутрь комнаты, отпихивая нянечку плечом.

— Я ее кормила перед сном, — мягкий голос раздается за спиной.

Бросаю взгляд на круглые настенный чесы, висящие над росовой кроваткой. Десять вечера. Поздновато. Тяжело вздыхаю. Прикрываю глаза. Нужно взять себя в руки. У меня не будет возможности вернуться в эту квартиру, поэтому нужно продумать все до мелочей. Излишняя взвинченность лишь навредит. Впиваюсь ногтями в ладони.

“Дамир, что же ты наделал?!” — внутренний голос страдальчески тянет слова.

— Поняла, — распахиваю веки, разворачиваюсь к нянечке, натягивая добродушную улыбку. — Я не буду будить дочку, не переживайте.

— Хорошо, — женщина недоверчиво смотрит на меня, после чего оборачивается, видимо, на шаги Жени. Снова переводит на меня недоуменный взгляд. — Я пойду?

— Конечно, — киваю ей. — Спасибо, что посидели с Кариной.

Не дожидаясь ответа, прохожу к дочери. Она мирно спит среди белизны постельного белья. Ее розовый костюмчик почти сливается с кожей. Засматриваюсь на свое сопящее чудо. Ладошки, скрытые под варежками, сжаты в кулачки. Провожу пальцем по мягкой щечке Карины. Сердце внутри сдавливает щенячья точка.

“Что я творю?!” — твержу сама себе. — “Собираюсь забрать дочь у отца. Имею ли я на это право?”

Неожиданно громкий хлопок входной двери заставляет вздрогнуть.

Глава 6

— Чего застыла? — обеспокоенный голос Жени раздается сбоку.

Вздрагиваю. Оборачиваюсь к нему.

— Дверь? — дыхание спирает в ожидании ответа.

— Не переживай. Это я ее закрыл за нянечкой, — друг подходит ко мне. — Как Карина?

Облегченно выдыхаю. Это не Дамир. Пронесло… на этот раз. Сердце бешено стучит в груди.

— Нужно спешить, — бросаюсь к шкафу.

Сейчас главное собрать вещи дочки. О себе я не волнуюсь. Как-нибудь справлюсь. Достаю с самой нижней полки огромную спортивную сумку. Кидаю туда одежду, памперсы, простынки, все, что попадется под руку. Бегу на кухню. Смеси, молокоотсос. Не соображаю, что может еще понадобиться.

Снова возвращаюсь в комнату, где Женя уже собрал кое-какие мои вещи. Благодарно улыбаюсь ему.

— Спрошу тебя еще раз: ты уверена, что хочешь сбегать? — он подходит ко мне, кладет руки на плечи.

Дергаюсь. Но друг останавливает меня, добродушно смотрит в мои глаза. Вижу, что он волнуется. Закусываю губу. Честно говоря, сейчас я ни в чем не уверена. Кажется, любое мое решение будет неверным. Апатия захлестывает с голо-

вой. Нужно держаться! Еще немного.

— Да! — киваю. — Не останусь здесь ни на минуту.

— Ты же понимаешь, что Дамир найдет тебя? — Женя поглаживает большим пальцем мое плечо, успокаивая.

Сглатываю, отвожу взгляд, который падает на огромную кровать. Наспех заправленное бежевое покрывало в мягком свете ночника кажется темнее. Вообще, у нас есть отдельная детская. Но Дамир решил перенести кроватку сюда, потому что я сильно переживала за Рину. Бывало, просыпалась ночью и бежала к ней, чтобы проверить, как дела у дочурки. Спустя месяц таких марафонов муж, ни слова не говоря, сделал перестановку. С тех пор мы спали втроем в нашей комнате, а иногда бывали моменты, что и в нашей кровати.

— Понимаю, — вздыхаю. — Но надеюсь, что он передумает нас искать. Не знаю, что с ним произошло, — прикрываю глаза. — Все было хорошо, понимаешь, — тут же распахиваю веки. Снова смотрю на Женю. — Или… — всхлипываю. — Или я просто не замечала, — качаю головой. — Я во всем виновата.

Первая слезинка катится по щеке.

— Ну-ну, ты чего? — Женя тут же притягивает меня к себе, обнимает. — Не плачь. Ты ни в чем не виновата. В том, что твой муж слетел с катушек, только его вина.

Друг гладит меня по спине. Утыкаюсь ему в ключицу. Мои руки висят по швам. Не хочу двигаться. Мне до сих пор безумно больно. Депрессия дает о себе знать с новой силой,

окрашивая мысли в серый цвет. Закусываю губу, чтобы не всхлипывать.

— У меня есть пустая квартира, — неожиданно произносит Женя. — Вы с Кариной можете пожить там. Дамир вас не найдет.

На мгновение всерьез задумываюсь над тем, чтобы принять предложение. Перспектива спрятаться от мужа дарит чувство защищенности, что ли. Но нет, моментально отметаю идею. Мне есть, где жить. И прятаться за чужой спиной я не намерена. Женя без этого сильно рискует, помогая мне. А если Дамир узнает, что я нахожусь у него, боюсь, он уничтожит друга.

В самом начале отношений Дамир дико ревновал меня к Жене. Муж не верил в нашу дружбу и утверждал, что рано или поздно мы переспим. Но вот прошло уже больше двадцати лет, а влечение так и не возникло. Мне кажется, Дамир успокоился только после моей беременности. Хотя, чего ему сейчас злиться? Мужу, наверняка, все равно, где я и с кем.

Слезы уже во всю текут по щекам.

— Ладно, нам нужно спешить, — отстраняюсь от теплой груди Жени.

— Эй, Киренок, — он поднимает мою голову за подбородок. — Ты же знаешь, что всегда можешь положиться на меня? — тепло смотрит мне в глаза.

Киваю. В груди разрастается необъятное чувство благодарности.

— Спасибо, — шепчу одними губами.

Женя улыбается уголками губ. Пытаюсь ответить, но выдавить из себя улыбку не получается. Женя вздыхает, после чего отпускает меня. Отхожу от него. Забираю Карину из кроватки. Одеваю в коричневый комбинезончик с ушками мишки. Дочка куксится, смешно хмурит носик, но не просыпается. С облегчением выдыхаю. Если бы она заплакала, мне пришлось бы ее успокаивать. А это займет время, которого у нас и так уже нет.

— Готова? — Женя застегивает спортивную сумку. Вешает ее себе на плечо.

— Да, пойдем, — беру дочурку на руки.

В холле быстро обуваю удобные кроссовки. С платьем это смотрится странно, но сейчас не до красоты. Прошу Женю подать мне теплое пальто из гардеробной. Перед самым выходом оборачиваюсь на квартиру. Покидать ее, зная, что не вернусь, очень грустно. Это мой дом, который я сама обустраивала, вкладывала силы. Здесь произошло так много хорошего… сколько счастливых воспоминаний хранится в этих стенах. Сердце щемит в груди. Обида сдавливает легкие. Не верю, что ухожу отсюда.

— Кира, пора, — тихо зовет Женя.

— Да, — киваю, разворачиваюсь к двери.

Друг распахивает ее передо мной. Собираюсь переступить порог, но в шоке застываю. Страх ледяными мурашками пробегает по спине. Дыхание застревает в груди. Пани-

ка сковывает тело, не давая двинуться. Сильнее прижимаю к себе дочь.

— Ну надо же, — цедит Дамир. — Как я вовремя. Далеко собралась?

Глава 7

— Что происходит? — Женя выходит из-за двери, при этом не отпускает ручку.

Дамир переводит жесткий взгляд на моего друга. Лицо мужа моментально искажает неприкрытая агрессия. Крылья его носа раздуваются от тяжелого дыхания. Глаза наливаются кровью. Дамир до побеления поджимает губы.

— Почему я не удивлен? — цедит сквозь зубы. — А вот и помощник нарисовался. Чей план? — грубо бросает он.

— Послушай… — начинает Женя, выставляя перед собой свободную руку.

— Это ты послушай, — Дамир делает шаг в квартиру.

Невольно отодвигаюсь назад, прижимая к себе Карину. Бросаю на нее тревожный взгляд. Дочка мило сопит на моих руках.

— Не знаю, что конкретно ты задумал, но моя, — муж делает нажим на моей принадлежности ему, — жена останется дома. Знаешь ли, у нее передо мной супружеский долг.

— Да как ты… — вскипаю. Возмущение клокочет в груди.

— Помолчи, — Дамир резко поворачивается ко мне. — С тобой разберемся позже.

И снова угроза. Меня бросает в жар от его разъяренного взгляда. Руки, напротив, холодеют. Стискиваю Рину, боясь выронить ее. Нельзя было давать себе раскиснуть, когда мы

собирали вещи. Нам не хватило буквально пяти минут, чтобы выбраться из дома. Стук сердца раздается в ушах. Стараюсь выровнять дыхание — бесполезно. Вжимаюсь спиной в стену.

— Как ты с ней разговариваешь?! — Женя вклинивается между мной и мужем, закрывая нас с дочкой собой. — Она не твоя…

— И не твоя! — целит Дамир. — Давай-ка на выход, — он отходит от двери.

— Я никуда не уйду, — Женя стискивает ладони в кулаки. — Кира с тобой в опасности.

Сипло выдыхаю. Страх сдавливает горло, расползается по телу. Женя, хороший мой друг, однозначно проигрывает Дамиру в комплекции. Муж шире него в плечах, хотя они одного роста. Но если мужчины столкнуться, кто знает, чем это закончится со стороны Дамира. Желудок скручивается в тугой жгут. Горький ком застревает в горле.

— Женя, иди, пожалуйста, домой, — стараюсь говорить как можно мягче.

— А голосок-то какой! — передразнивает муж. — Мне о разводе ты не так говорила.

— Да что с тобой?! — выглядываю из-за спины друга. — В кого ты превратился?!

— Иди положи дочь и после этого выходи, — Дамир наклоняется вперед.

Распахиваю глаза. Маленькими шажочками двигаюсь в

сторону. Мозгами понимаю, что Рине здесь делать нечего, но страх не дает выпустить ее из рук. Пока Дамир видит дочь, вряд ли он на что-то решится. Она сдерживает его своим присутствием. А без нее непонятно, во что это выльется.

— Кира, — рычит муж, наступая, заглядывает через плечо Жени.

— Перестань ее пугать, — друг толкает Дамир в грудь. Тот слегка отступает. Не более.

Лицо мужа искажает гримаса ярости. Он переводит бешеный взгляд на Женю. Мгновение смотрит ему в глаза, после чего без замаха бьет четким ударом в скулу. Тихий стон режет слух.

Вскрикиваю, сжимаясь. Неверяще смотрю, как Дамир замахивается, готовясь нанести новый удар. Но Женя вовремя группируется. Мощный кулак приходится в руки, которые он в виде щита выставил перед собой.

— Почувствовал, что у тебя появился шанс, и тут же прибежал, рыцарь хренов, — цедит Дамир, снова ударяя Женю. На этот раз в плечо.

— Хватит, — пытаюсь закричать, но голос не слушается. Издаю лишь булькающие звуки.

Дергаюсь вперед. Торможу. Дочь начинает возиться на руках. Сразу забываю про Женю. Бросаюсь в спальню. Моя малышка не должна видеть то, как ее отец сходит с ума. Укладываю Карину в кроватку. Благо, дочка не просыпается.

Голову простреливает мысль запереть дверь. Почти под-

даюсь ей, как слышу глухой удар в холле. Не думая, снова выбегаю туда. Сердце уходит в пятки. Вижу, что Дамир прижал Женю к стене, удерживая его за грудь, вторую руку занеся над ним.

— Хватит! — вскрикиваю. — Отпусти его!

В несколько шагов подхожу к мужчинам. У Жени из уголка губ течет кровь. На правой скуле уже алеет синяк. Морщусь. Это все из-за меня. Совесть начинает вопить внутри. Тру глаза ладонями. Стараюсь закрыться от происходящего. Но не могу. Нужно высвободить друга.

— Прекрати! — раскрываю лицо, произношу сквозь стиснутые зубы. — Женя здесь ни причем. Если хочешь, срывайся на меня. А его отпусти.

Наступает гнетущая тишина. Дамир долго всматривается в лицо Жени. Шумно выдыхает.

— Ты права, — муж неожиданно отстраняется от моего друга, но не отпускает его, поворачивается ко мне. — Это все между нами.

Он резко перехватывает Женю за шею сзади, тот пытается вырваться, дергаясь и махая руками. Но силы явно неравны. Дамир надавливает, сгибая Женю. В такой позе волочит его к лифтам.

— Пусти, — друг пихает Дамира в бедро. Тот даже не обращает на это внимания.

Доводит Женю до лифтов. Вдавливает кнопку вызова в стену. Я же не могу пошевелиться. То, что вижу перед со-

бой, напоминает сюр. Мотаю головой. Не понимаю… не могу осознать, как я попала в этот дурдом. Прохожусь ногтями по ладоням, царапая их. Сжимаю кулаки и тут же разжимаю. Звон прибывшего лифта заставляет вздрогнуть. Створки с тихим шелестом разъезжаются в разные стороны. Стоит им открыться, Дамир толкает Женю внутрь. Тот врезается в зеркальную стену, кое-как удерживается на ногах. Старается выпрямиться, но у него ничего не выходит. Поэтому друг продолжает стоять, сгорбившись.

— Если я тебя еще раз увижу рядом с Кирой… — Дамир шагает в лифт, видимо, нажимает кнопку первого этажа, выходит наружу, двери начинают закрываться, — … то сегодняшнее покажется тебе ерундой, — на этом створки захлопываются. Муж же разворачивается ко мне. Склоняет голову набок. Плотоядно улыбается. — Ну что, женушка, вот и остались мы вдвоем.

Глава 8

Пячусь назад от надвигающегося на меня мужа. Низ живот сводит от страха. Впервые вижу Дамира таким… диким. Кажется, что я попала в лапы к настоящему хищнику, который хочет сначала поиграть со мной, а потом съесть. До жути боязно.

При следующем шаге цепляюсь ногой за ногу. Чуть не падаю. Вовремя успеваю схватиться за стену. Выпрямляюсь и тут же оказываюсь прижатой к той самой стене. Дамир нависает надо мной, надавливая на мои плечи ладонями. Задерживаю дыхание. Ситуация, что была в номере, повторяется. Я снова не могу сдвинуться. Боюсь пошевелиться, глядя в стеклянные глаза мужа. Он медленно наклоняется ко мне, утыкается лицом в волосы, тянет носом воздух. Зажмуриваюсь, не зная, чего ждать дальше, глубоко вдыхаю и… закашливаюсь от перегара, исходящего от Дамира. Что за…?

— Ты пьяный? — пытаюсь вывернуться из давящей хватки.

Муж сжимает руки сильнее. Шиплю от боли. Чувствую, как Дамир ведет носом, спускаясь по моей шее, следом проходится языком, оставляя влажную дорожку. Застываю, натянутая словно струна. Ступор сковывает тело. Смотрю прямо перед собой. Ни черта не понимаю! Мозг отказывается соображать. Мне… противно… от себя, от мужа, от ситуа-

ции. Но я не могу сдвинуться с места. Хочется плакать, кричать. Но я ничего не могу.

Внезапный укус возвращает телу способность двигаться. Дергаюсь. Трясу головой. Вдыхаю полной грудью, словно выныривая из-под толщи воды. Упираюсь ладонями в грудь мужа. Со всей дури толкаю. Дамир не двигается. Продолжает с силой посасывать место укуса. Затем резко отстраняется. Смотрит на свое творение.

— Вот так, чтобы все знали, чья ты, — произносит серьезно.

Злость вспыхивает пожаром внутри.

— Чего? — сужаю глаза. — Ты мудак недорощенный! — шиплю не хуже змеи. — Со своими шалавами так обращайся, — пихаю мужа еще раз.

Он недоуменно смотрит на меня. За мгновение его глаза застилает черная пелена гнева. Дамир снова сжимает ладони.

— Не смей отталкивать меня, — рычит мне в лицо.

Морщусь от запаха алкоголя. Пытаюсь отвернуться, но муж перехватывает мою голову за подбородок. Фиксирует так, чтобы я не могла отстраниться. Всматриваюсь в его лицо. Словно загипнотизированная наблюдаю, как муж медленно наклоняется ко мне. Паника накрывает с головой. Теряюсь, не зная, как себя вести. Концентрирую всю свою злость, обиду, боль в руках. Надавливаю Дамиру на плечи. Он уже почти касается моих губ, когда я со всей силы тол-

каю его. Не ожидавший такого поворота, муж делает пару шагов назад. Удивленно встряхивает головой. Как-то даже пораженно смотрит на меня.

— Ты в стельку пьян! — тыкаю в него указательным пальцем. — Не смей подходить ко мне в таком состоянии.

— А в другом, значит, можно? — Дамир усмехается.

— Тебе ни в каком нельзя! — цежу я. Отталкиваюсь от стены, направляясь в спальню. Гнев клокочет внутри.

— Решила променять меня на него? — рассерженный голос мужа доносится в спину.

— Напомню, ты первый мне изменил, — бросаю через плечо.

Краем глаза цепляюсь за то, как багровеют скулы мужа. Он делает шаг в мою сторону. Вот черт! Инстинкты вопят, что нужно бежать. В коем-то веке я их слушаю. Буквально вношусь в спальню, едва успеваю закрыть дверь и повернуть замок, как ручка резко дергается.

— Открой, дрянь! — ревет муж. — Мы не закончили!

От грубости его голоса на глаза снова наворачиваются слезы. Дыхание спирает. Отхожу в глубь спальни. Понимаю, что стоит только отпустить себя, и я не сдержусь. Истерика будет мощной. Закрываю рот рукой, чтобы не всхлипнуть. Нельзя потревожить дочь.

— Я сказал, открой эту чертову дверь! — Дамир снова дергает ручку. Кажется, он вот-вот вырвет ее.

— Перестань, — перехожу на шепот. — Тут же Рина. Ты

ее разбудишь.

Но муж, кажется, не слышит. Продолжает тянуть дверь на себя. Кошусь на кроху, которая лежит в кроватке, все еще одетая в теплый комбинезончик. Бедняжка, она, наверняка, уже вспотела. Быстро подхожу к ней. Стягиваю ненужную одежку. Взлохмаченные черные волосики смешно топорщатся в разные стороны. Невольно улыбаюсь, зачесываю их рукой набок. Моя девочка.

Вдруг в дверь раздается мощный удар. Резко оборачиваюсь, подпрыгивая на месте. Громкий плач разрывает пространство.

— Нет-нет-нет, — шепчу.

По нервам бежит электрический ток, заставляя тело дрожать. Подхватываю Рину на руки. Напрягаюсь, готовая в любой момент обороняться от Дамира.

— Тихо-тихо, папа напугал тебя, — укачиваю дочку, ходя по комнате.

Пытаюсь петь колыбельную, но взгляд постоянно возвращается к двери, отвлекая от слов. Жду, что она вот-вот распахнется. Ничего не происходит. Дочка снова засыпает, сжав мой палец в своей крохотной ладошке. Смотрю на ее милое личико. Прислушиваюсь. За дверью гробовая тишина. Похоже, плач Рины убедил Дамира угомониться.

Облегченно выдыхаю, расслабляясь. От испытанного напряжения покалывает кожу. Слишком тяжело. Безумно невыносимо. Разуваюсь, кладу дочь на нашу с Дамиром кро-

вать. Сама ложусь рядом. Очень хочу спать, но все силюсь разобрать, что же происходит в холле. Сосредотачиваюсь до такой степени, что в какой-то момент мне кажется, что из-за двери до меня доносится тихо “Прости!”. Закусываю губу. Иногда воображение играет злую шутку.

Спустя время все-таки засыпаю.

А когда утром просыпаюсь, еще не открыв глаза, шарю рукой по кровати в поисках Рины. Хочу притянуть ее к себе и немного поваляться. Вот только ладонь то и дело натыкается на пустое пространство. Резко распахиваю глаза. Никого перед собой не вижу.

Дочь исчезла!

Глава 9

Подскакиваю на кровати. Судорожно начинаю осматриваться по сторонам, обшариваю каждый сантиметр спальни, пока не натыкаюсь на… Дамира. Он стоит в домашних черных спортивных штанах и белой футболке, уперевшись бедрами на подоконник рядом с кроваткой дочери. Карина возится у него на руках, активно причмокивая бутылочкой со смесью.

Облегчение невероятной волной прокатывается по телу. Выдыхаю, опуская до этого напряженные плечи и тут же снова выпрямляюсь.

— Какого…? — шепчу.

— Неужели ты думала, что я не смогу сюда войти? — муж приподнимает бровь, смотрит на меня нечитаемым взглядом.

Резко поворачиваю голову к двери. Продолговатая ручка указывает своим острым краем вниз. Видимо, Дамир каким-то образом взломал замок. Гнев сдавливает грудь.

— Я думала, мы соблюдаем личные границы, — цежу, опираясь на руку. Откидываю одеяло, которым укрылась, видимо, во сне.

Насколько же крепко я уснула, что не услышала вскрытия замка и не почувствовала того, как у меня забирают дочь?! Видимо, вчерашний день доконал меня. Тру лицо ладонями.

Нужно умыться. В глаза словно песка насыпали.

— Мы спим вместе. О каких границах ты говоришь? — Дамир ставит бутылочку на столик, находящийся в углу, с другой стороны от его бедер.

— Спали, — поправляю по инерции. — Что вчера было? — впериваю в мужа, как надеюсь, испепеляющий взгляд.

Он не отводит глаз. Смотрит уверенно, прямо. Расправляет плечи, отталкивается от подоконника.

— Перебрал, — его голос звучит жестко.

Наступает тишина. Лишь Карина время от времени надувает пузыри и выдает забавные звуки. Жду, что Дамир извинится. Но он продолжает молчать. Пытаюсь выдержать его тяжелый взгляд. Стараюсь, как могу. Все равно сдаюсь первая. Отворачиваюсь, чтобы скрыть досаду. Гипнотизирую молочного цвета стену.

— Ты избил Женю, — слова даются с трудом.

— И сделаю это снова, если он окажется рядом с тобой, — выплевывает муж.

От его тона Рина сначала куксится, а потом заходится пронзительным плачем. Быстро слетаю с кровати. Хочу забрать дочь у мужа. Вот только он не отдает ее. Отворачивается, закрывая малышку спиной от меня. Сам начинает ходить по комнате, напевая какую-то песенку. Не могу разобрать текст. Заламываю ладони, наблюдая за этой картиной. Со свистом втягиваю воздух. В голове происходит диссонанс, отдающий в самое сердце. И как, будучи идеальным отцом,

Дамир умудрился предать нашу семью?

Перед глазами вновь встает картина вчерашнего вечера. Две блондинки вьются вокруг мужа, а он… наслаждается этим. Слезы подступаю к глазами. Гнев закипает под кожей.

— Мы уедем с Риной, — произношу уверенно. Сама удивляюсь своей решительности.

Дамир оборачивается ко мне. Малышка на его руках уже затихла.

— Ты можешь убираться прямо сейчас, — он указывает головой на дверь. — Никто тебя здесь не держит. Но дочь я тебе не отдам.

Задыхаюсь от его слов. Ничего не могу понять. Пытаюсь, силюсь, но нет, не получается. Что между нами произошло? Почему теперь я стала ему настолько сильно неприятна? Отворачиваюсь к кровати. Смотрю на скомканное одеяло. В голове всплывает воспоминание, как мы с Дамиром буквально пару месяцев назад занимались сексом в нашей спальне, пока Рина мирно посапывала в кроватке пока что в другой комнате. Все было… в порядке.

— Когда ты успел так измениться? — мой шепот наполнен болью и разочарованием. Мотаю головой.

Муж замирает, сужает глаза, открывает рот… резкая вибрация отвлекает его. Он опускает голову. Удерживает дочурку одной рукой, второй — тянется к карману штанов. Достает оттуда телефон. Смотрит на экран. Хмурится. Прикладывает гаджет к уху.

— Слушаю, — сухо отвечает Дамир. Пару мгновений молчит. Его брови съезжаются к переносице. — Не планировал, — пытается говорить как можно тише. — Вот черт! — мотает головой. — Тогда буду, — муж поднимает на меня взгляд. Внимательно всматривается в лицо. — Не один, — грубо бросает, после чего отключается.

— Кто звонил? — спрашиваю на автомате.

— Нам с тобой сегодня вечером нужно будет кое-где появиться, — Дамир направляется к кроватке. Аккуратно кладет в нее уснувшую Рину.

— Чего? — распахиваю глаза. — Где?

— На приеме после конференции, — муж разворачивается ко мне.

— Я никуда с тобой не поеду, — мотаю головой.

Внутри зарождается жесткое отторжение. Я не готова выйти с мужем в люди. Тем более, после рождения Карины я еще ни разу не посещала важные мероприятия. Провожу рукой по слегка мягкому животу. Раньше он был плоским, а сейчас еще не успел прийти в норму. Вспоминаю вчерашние слова Дамира.

“Теперь кто угодно будет лучше тебя!” — жестко звучит в голове.

Сжимаюсь. Я совершенно не готова к светскому выходу.

— Ты поедешь! — не замечаю, как Дамир подходит вплотную. Нависает надо мной.

— Нам не с кем оставить Рину, — отступаю. Складываю

руки на груди, выстраивая между нами стену. Страшно сгореть в жаре, исходящем от тела мужа.

— Вчера же ты нашла кого-то, — Дамир пожимает плечами. — Вот и зови снова, — он делает шаг в сторону выхода.

— Зачем мне идти с тобой? — предпринимаю еще одну попытку выбраться из капкана, в который меня загнал муж.

— Потому что там будет Председатель Правительства, — Дамир оборачивается через плечо. — Будь добра, приложи все усилия, чтобы ему понравиться. И Кира, не зли меня. Это в твоих интересах. Иначе ты больше не увидишь Карину.

Глава 10

— Наконец-то, — Дамир оборачивается ко мне, стоя около входной двери. На нем черный смокинг, обтягивающий крепкое тело.

Наблюдаю, как глаза мужа расширяются от удивления. Честно говоря, мне самой жутко некомфортно в длинном атласном платье насыщенно синего цвета на тонких бретельках с достаточно откровенным декольте. Но это единственное, что на меня налезло из нарядов, подходящих для выхода в свет. Более того, пришлось надеть шорты-утяжки, чтобы платье сидело прилично. Теперь мне кажется, что верх от них скатится в самый неподходящий момент, и придется поправлять его, проявляя чудеса сообразительности.

Покачиваюсь в черных туфлях на высокой шпильке. Это вторая проблема — я совершенно разучилась на них не то, что ходить, даже стоять. Пытаюсь поймать равновесие, чтобы не завалиться в бок. Но, кажется, Дамир этого не замечает.

— Надо же, — усмехается он. — Ты выглядишь почти как до родов. Постаралась.

Он скользит по мне изучающим взглядом, словно осматривает понравившийся товар, который собирается купить. Веду плечами, желая сбросить противное чувство.

— Мы едем? — все-таки не удерживаюсь, обнимаю себя

руками.

— Да, — муж кивает. — Только накинь что-нибудь сверху. Твоя грудь должна привлекать меньше внимания, чем твое лицо, — чеканит он.

Жгучий стыд обжигает щеки. Сильнее сдавливаю себя руками. Возвращаюсь в гардеробную, выуживая из закромов строгий черный пиджак. На обратном пути заглядываю в спальню, где Карина во всю играет с той же нянечкой, что приходила к нам днем ранее. Улыбаюсь им.

— Тебя долго ждать? — грубо окрикивает муж.

Ежусь от взгляда, которым меня одаривает няня. Словно жалеет. Обидно до скрежета в груди. Не хочу никуда ехать, особенно, если учесть, что придется играть в счастливую семью. Противно от одной мысли об этом. Воспоминания о предательстве мужа слишком свежи. Вздыхаю. На каблуках разворачиваюсь в сторону двери. Делаю шаг, запутываюсь в длинной струящейся юбке. Хватаюсь за косяк. Сегодня будет сложный вечер. Его нужно как-то выдержать.

На место приезжаем часам к восьми. Внушительное трехэтажное здание сверкает от света, исходящего из огромных окон. Стены кажутся белоснежными, словно их только что оштукатурили. К главному входу ведет широкая лестница, ступеньки которой накрывает красный ковер. По мне это выглядит слишком пафосно. Но кто спрашивает моего мнения?

Наша машина останавливается прямо перед полукруглой лестницей. Дамир выходит из автомобиля, огибает его, рас-

пахивает передо мной дверцу, подает мне руку. Хочу казаться сильной и независимой, но вокруг слишком много людей, а мысли о том, как муж угрожал забрать дочь, словно на повторе крутятся в голове. Вкладываю пальцы в протянутую ладонь. Насколько могу, грациозно вылезаю из салона. Неожиданно нога подворачивается, и я лечу вперед, даже не успевая испугаться. Дамир ловит меня в свои объятия. Прижимает к груди. Места, где мы соприкасаемся, жжет. Хочу отодвинуться от мужа, но он не дает. Буквально вдавливает меня в себя.

— Не забывай, что мы должны быть образцовой семьей, — Дамир цедит мне на ухо. — Моя репутация зависит от этого.

И снова мне хочется послать мужа. Прикусываю язык, чтобы не взболтнуть лишнего. Слишком ярки угрозы Дамира. Тяжело вздыхаю. Позволяю ему положить руку мне на поясницу. Муж придерживает меня за талию, пока мы поднимаемся по ступеням, проходим мимо охраны, одетой в черные костюмы, заходим в просторный зал, ярко освещенный люстрами, свисающими с высокого потолка, словно переливающиеся капли дождя. Каблуки звонко стучат по паркетному полу. В отдалении играет живая музыка, которую перекрывает гул голосов. Люди группами рассредоточились по всему пространству. Между гостями бегают официанты, выделяющиеся среди толпы красными атласными жилетами и подносами в руках. У дальней стены тянутся столы с едой

и закуской.

За время беременности и декрета я очень отвыкла от лоска и помпезности таких мероприятий. Теперь мне кажется, что этот мир не для меня.

Замечаю, как из толпы к нам направляется незнакомый мне мужчина. Выпрямляю спину. Подбираюсь.

— Шоу начинается, — Дамир шепчет мне на ухо. — Давай, милая, вспоминай, что такое быть хорошей женой.

Вздрагиваю от слов мужа. Хмурюсь. Отворачиваюсь в сторону, чтобы не чувствовать горячего дыхания на своей коже. Пробегаю глазами по присутствующим людям. Сердце пропускает удар, когда натыкаюсь на Женю на другом конце зала. Он смотрит на меня, кажется, не моргая. На скуле алеет плохо замазанный синяк.

— Похоже, твой друг совсем страх потерял, — цедит Дамир. — Только посмей к нему подойти…

Глава 11

— Дамир Дмитриевич, рад вас видеть, — невысокий круглолицый мужчина в черном костюме подходит к нам, отвлекая меня от прожигания мужа гневным взглядом.

Угрозы Дамира выводят из себя, но больше пугают.

Очки подошедшего мужчины слегка съехали ему на нос. Он запускает ладонь в черные волосы, поправляя их.

— Илья Геннадьевич, приехал, как только мог, — Дамир деловито протягивает руку мужчине. — Познакомьтесь, моя жена — Кира Альбертовна.

Киваю в знак приветствия. Мужчина лучезарно улыбается мне, после чего вовлекает мужа в какой-то скучный диалог о работе, финансах, незнакомых мне людях. Не слушаю их. Шарю глазами по залу в поисках Жени, но нигде его не вижу. Мне нужно убедиться, что с ним все в порядке. Я писала ему сегодня. Ответа до сих пор так и не получила

В груди скребется тревога. Закусываю губу. Женя игнорирует меня. Хочется хлопнуть себя по лбу от осознания.

К нашей компашке присоединяется еще несколько мужчин. Дамир оборачивается ко мне. Обводит мое лицо нечитаемым взглядом. Хмурится, сжимает челюсти. Притягивает за талию к себе, крепко сжимает бок. Еле сдерживаюсь, чтобы не поморщиться. Даже не сомневаюсь, муж понял, что я ищу Женю.

Спустя час после нашего прибытия мы продвинулись только к середине зала. Я устала стоять на высоченных шпильках. Желание сесть становится нестерпимым. Но, кажется, абсолютно каждый из присутствующих норовит поговорить с Дамиром, а он любезно отвечает им.

— Мне нужно в туалет, — поднимаюсь на цыпочки, чтобы прошептать мужу на ухо.

Дамир оборачивается ко мне. Внимательно смотрит в глаза.

— Подожди пять минут, я тебя отведу, — требовательно произносит он, склоняясь почти вплотную.

— Ага, и будешь ждать у двери? Не сходи с ума! — рычу.

Упираюсь руками в твердую грудь мужа, стараюсь отодвинуться. Он плотнее притягивает меня к себе. Поджимаю губы, но сразу же обольстительно улыбаюсь. Рядом слишком много посторонних людей.

— Милый, — говорю громче, — я отойду на минуту. А ты пока пообщайся с гостями.

Дамир напрягается. Удивленно смотрит на меня. После чего довольно усмехается. Склоняет голову.

— Если тебя через пять минут не будет… — явное предупреждение звучит в его голосе.

На этот раз я сама приближаюсь к нему вплотную. Ловлю его взгляд, облизываю губы. Дамир следит за моими действиями.

— Я не собираюсь с тобой играть в кошки-мышки, — про-

изношу, обдавая своим дыханием подбородок мужа. Резко отстраняюсь. Дамир больше не удерживает.

Быстрым шагом направляюсь в коридор, где по идее должны быть дамские комнаты.

Оказавшись в светлом помещении, опираюсь на мраморную раковину. Кремового цвета плитка на стенах отражает мягкий свет от торшеров. Смотрю в зеркало в золотой тонкой раме. Хочется умыться, но тогда размажу тушь и тени. Макияж выглядит слишком ярким, непривычным. Вместо этого ополаскиваю руки. Долго сушу. Приятно побыть одной вдали от нудных разговоров и волнения сделать что-нибудь не так. Но пора возвращаться, иначе Дамир, и правда, явится за мной. Тогда скандала вселенского масштаба точно не избежать. Только у меня на него нет сил.

Выхожу из уборной, смотря себе под ноги, чтобы не запутаться в юбке, поэтому не сразу реагирую, когда кто-то хватает меня за руку. Куда-то тащит. Испуг сдавливает грудь, заставляет сердце стучать сильнее. Вскидываю голову. Женя быстро двигается по коридору в обратную от зала сторону.

— Что ты делаешь? — стараюсь вывернуть руку, но друг держит крепко. Молчит.

Мы заходим за угол, и только там хватка немного ослабевает. Женя резко тормозит, разворачивается ко мне.

— Какого черта ты здесь? — друг наклоняется в мою сторону.

— Дамир заставил прийти. Болит? — провожу пальцами

по лиловому синяку на лице Жени.

Он как-то загнанно вздыхает. Медленно отстраняется.

— Нормально все, — бурчит. — Ты сама как?

— Не очень, — честно признаюсь. Не вижу смысла врать Жене. Он все равно поймет по моему состоянию. — Дамир зол, как черт. Вообще не понимаю, что с ним. Неужели я ничего…

— Кира, да разуй глаза, — вдруг заводится Женя. — Твой муж — псих. Таким не нужны причины.

— Но было же все хорошо, — всплескиваю руками.

— Хорошо — это когда ты звонила мне в истерике, что ты плохая мать, а Дамир не брал трубки? — Женя наступает на меня. — Или хорошо, когда он ни с того ни с сего умотал в другой город в командировку, предупредив тебя в последний момент? Кира, что же ты такая наивная?

— У него были обстоятельства, — тоже начинаю закипать. Не могу признаться, что не замечала таких очевидных предпосылок к нынешнему отношению мужа раньше.

— Ты даже сейчас его защищаешь! — Женя запускает руки в волосы. Разворачивается ко мне спиной. — А знаешь что? — вдруг резко оборачивается. — Я, пожалуй, напишу на него заявление в ментовку.

Глаза друга опасно блестят. Замираю. Не могу протолкнуть воздух в легкие. Не верю, что Женя может так поступить. Но в его взгляде читается решимость.

— Не надо, — шепчу на выдохе.

— Почему? — Женя в два шага подходит ко мне. Прижимает меня к стене, упираясь предплечьем рядом с моей головой.

Чувствую, что задыхаюсь, а еще дыхание Жени на своем лбу. Слишком сложно говорить. Невозможно соображать. Паника захлестывает с головой. Кажется, что если Женя подаст заявление, то это навредит не только Дамиру, но и Карине. Каково нашей дочери будет осознавать, что ее отец судим? С другой стороны, муж сам виноват, вот только…

— Ты же знаешь, что все замнут? — закусываю губы. — Твоему заявлению не дадут хода, — вцепляюсь руками в отвороты пиджака Жени. — Ты сам можешь пострадать.

— Ты выступишь свидетелем, — он с надеждой смотрит мне в глаза.

Не могу отвести взгляда. Мне нужно что-то ответить Жене. Вот только никак не определюсь, что именно хочу сказать. Распахиваю рот…

— Так-так-так, — ехидный женский голос раздается сбоку. — Я же говорила, что видела, как они уединились.

Мы с Женей синхронно поворачиваем головы и застываем, глядя на моего разъяренного мужа и… одну из близняшек, стоящую к нему вплотную.

Глава 12

Немая пауза затягивается. Все вчетвером смотрим друг на друга. Не могу поверить, что муж притащил любовницу на мероприятие, где мы должны показать себя как счастливая, крепкая семья. Внутри разгорается настоящая апатия. Смотрю, как девушка жмется к Дамиру, а он не отталкивает ее. Напротив, кладет руку на талию любовницы, притягивая к себе.

Невольно раскрываю рот.

— Что-то не так? — муж приподнимает бровь. — Или только вам можно тереться друг о друга? Мне знаете ли, тоже хочется… прижаться к кому-то.

Поворачиваюсь к Жене. Шумно втягиваю воздух, понимая, насколько близко мы с ним стоим. В моменте нашего спора это казалось нормальным. А сейчас… чувствую тепло тела друга. Пытаюсь отступить, но мне некуда. Стена за спиной на контрасте холодит кожу. А еще понимаю, что мое декольте слишком призывно мелькает перед Жениными глазами. Какими бы друзьями мы ни были, не уверена, что ему комфортно это видеть.

— Прости, — шепчу одними губами, глядя на друга.

Он лишь качает головой. Сразу отступает в сторону, отстраняясь от меня. Ощущаю прохладу. Но дышать становится проще. Сразу же запахиваю полы пиджака.

— Все-таки пошла своего Женю искать? — рычит муж.

— Это не так, — встревает друг. — Я сам ее нашел. Нужно было поговорить без тебя.

— То есть вчера я тебе не все доступно объяснил? — Дамир делает шаг в нашу сторону, выпуская блондинку из объятий.

— Что она здесь делает? — киваю в сторону девушки.

Ее длинное красное платье призывно обтягивает стройную фигуру. Белые волосы шикарными кудрями спадают за спиной. Губы ярко обведены алой помадой. Настоящая красавица.

— Вообще-то, я приглашенный журналист, — девушка вздергивает аккуратный носик. — Освещаю мероприятие в журнале…

— Можешь не говорить, — мотаю головой. — Мне все равно. А сестра где?

— Сегодня ты ее заменишь, — цедит Дамир. После чего проходится по мне хищным взглядом, надменно усмехаясь.

Округляю глаза. От его слов шок сковывает тело. Вот это наглость! Никто в моей жизни ни разу так не унижал меня.

— Не переживай, — блондинка подходит к моему мужу. Кладет руки ему на плечо. — Я и одна прекрасно справлюсь, — томно шепчет она. — У меня кое-что для тебя есть.

— Знаю, — Дамир сужает глаза. Смотрит на меня в упор. — Но хочу, чтобы жена поучаствовала. Ей будет… познавательно.

— Прекрати! — вскрикивает друг. — Ты ставишь Киру в неловкое положение.

— Куда в более неловкое положение ее ставишь ты, — Дамир сбрасывает с себя руки девушки. Направляется в сторону Жени. — А что было бы, если бы вас не заметила Ксюша? — он кивает в сторону девушки. — Или пришел бы не я? Как бы со стороны выглядела ваша "дружеская" поза? Какие бы слухи пошли о моей… сука… моей жене!

Лицо друга багровеет. Думаю, он даже не задумывался о том, как мы выглядим… впрочем, как и я.

— Получается, ты волнуешься только о моем положении? — вклиниваюсь между мужчинами, закрывая Женю спиной. — А о том, что могут застать тебя за… — стреляю взглядом в блондинку, — не подобающими действиями с другой… другими, ты не переживаешь?

— Я веду себя более… предусмотрительно, — Дамир поджимает губы. — А вот жена у меня бестолковая?! — склоняет голову к плечу.

— Так отпусти меня, — наклоняюсь к нему. — Дай мне развод!

— Низачто! — Дамир придвигается ко мне почти вплотную.

Чувствую его горячее дыхание на своей коже. Мурашки бегут по телу, заставляя волоски на руках встать дыбом. А я не могу оторвать взгляда от почти черных глаз мужа. Мне хочется истерично захихикать от того, насколько Дамиру важ-

на его репутация, что он даже пошел искать меня… со своей любовницей. Абсурдность ситуации зашкаливает до такой степени, что впиваюсь ногтями в ладони в попытке не сказать чего-нибудь лишнего.

— Ты погубишь ее, — Женя старается отодвинуть меня, но я не даю ему это сделать.

Вижу, как глаза мужа наполняются гневом. Руки сжимаются в кулаки. Вспоминаю угрозы друга про суд… нельзя допустить новой драки.

— Проваливай, — басит Дамир.

Теперь уже муж пытается обогнуть меня. Ему тоже не даю такой возможности. Чувствую себя тонкой осиной, сгибающейся между двух ураганов. Непонятно, кто переломит меня первым.

— Женя, иди, пожалуйста, — оборачиваюсь к нему через плечо.

Понимаю, что воздействовать на друга сейчас куда проще. Он более рассудительный, чем Дамир. Слышу два тихих рыка в унисон. Прикрываю глаза. Хочу, чтобы сегодняшний день закончился, как можно быстрее. Кажется, он может посоревноваться со вчерашним за звание одного из худших в моей жизни.

— Прошу, — распахиваю глаза. С мольбой смотрю на друга.

— Хорошо, — звучит тихо, но уверенно. — Но если с Кирой что-то случится…

— Я как раз и хочу, чтобы с ней ничего не случилось, — чеканит Дамир.

— Женя, — подгоняю его.

Я устала от бестолковой перебранки. Меня бесит нелепость происходящего.

Женя тяжело вздыхает, но расслабляется. Грустно улыбается мне уголками губ. Слежу за тем, как он огибает нас. Задерживается на мне нечитаемым взглядом и только после этого удаляется.

Стоит другу скрыться за поворотом, как Дамир моментально хватает меня за плечи, разворачивает к себе, до боли впиваясь пальцами в кожу. В его глазах бушует ядерная смесь из гнева, ревности, разочарования… ненависти. Мгновение муж молчит. Но через секунду черты его лица заостряются. Дамир сужает глаза и грубо выплевывает мне в лицо:

— Ты трахаешься с ним? Так ведь?

Глава 13

— Ты сам знаешь ответ, — смотрю Дамиру в глаза. В них мелькает что-то темное. Злое. — У меня другой вопрос: когда ты собирался поиметь свою любовницу: пока я здесь, или все-таки отправил бы меня домой?

Сжимаю руки в кулаки, вгоняя ногти в ладони. Кажется, еще мгновение, и я сдуюсь. Но нет, про себя решаю держаться до победного. В груди растет желание уехать отсюда как можно быстрее. Сбежать и больше не видеть надменного лица Дамира. И этого мужчину я люблю… любила. Сейчас я не испытываю к нему никаких чувств, кроме досады, от которой горечь оседает на языке.

— Нас ждут, — Дамир неожиданно отстраняется, так и не ответив.

Качаю головой. Глупо настаивать. Поэтому выпрямляюсь, тихо выдыхая.

Муж разворачивается, широким шагом направляется в сторону зала, даже не удосуживаясь проверить, иду ли я за ним. Чувствую себя послушной собачонкой, бегающей за хозяином. В сердце вонзается сотня иголок.

— Через сколько мы встретимся? — блондинка хватает моего мужа за руку, когда он проходит мимо нее.

Дамир оборачивается на меня. Трет подбородок.

— Думаю, через час, — снова возвращает свое внимание

блондинке.

— Я буду ждать, — девушка водит пальчиком по груди моего мужа.

Закусываю губу. Как бы я не злилась на Дамира, мне неприятно и обидно наблюдать такое откровенное заигрывание с другой прямо на моих глазах. Жалею, что не ответила на его вопрос про Женю утвердительно. Нужно было причинить мужу ту же боль, что и он мне.

— И я, — вдруг мягко произносит Дамир.

Наклоняется к любовнице. Притягивает ее к себе за талию и… целует, проталкивая язык ей в рот. Та на секунду теряется, но почти мгновенно закидывает руки Дамиру за шею. Жмется к нему всем телом, потираясь грудью, словно мартовская кошка. Муж же не спускает с меня довольного взгляда.

Не могу дышать. Я словно нахожусь в дешевом порнофильме. Непроизвольно кладу руку на грудь, сдавливаю пальцы, стараясь добраться до кровоточащего сердца. Как же больно! Пячусь назад. Запутываюсь в платье. Чуть не падаю. В последнюю минуту успеваю схватиться за стену.

— Совсем разучилась на каблуках стоять, — Дамир отрывается от любовницы, дергается в мою сторону.

— Не подходи ко мне, — рычу, сгибаясь.

Стараюсь отдышаться. В груди дерет. Кое-как проталкиваю воздух в легкие. Низ живота сдавливает до рези. Тошнота подкатывает к горлу, но, благо, быстро проходит.

— С тобой что? — Дамир все-таки оказывается рядом. Дотрагивается до моего локтя.

— Не трогай меня! — вскрикиваю, отдергивая руку. — Не смей прикасаться ко мне после своих шалав.

Выпрямляюсь. Встряхиваю головой. Потерпеть… нужно потерпеть еще час. После этого все закончится. Я уеду домой. И там буду рыдать до икоты, до всхлипов, до соплей. Плевать! Мне хочется выплакать агонию, раздирающую меня изнутри.

— Нас же кто-то ждет? — грубо выплевываю. — Пойдем. Нужно поспешить, чтобы ты уложился в час, — сдавливаю челюсти. Смотрю мужу в глаза.

Кажется, в них проскальзывает сожаление. Но оно настолько мимолетно, что, скорее всего, это мое воспаленное воображение старается меня успокоить. Мысленно усмехаюсь. Мозг всеми силами пытается себя защитить.

Как можно грациознее прохожу мимо любовницы мужа. Теперь уже я не оборачиваюсь, чтобы посмотреть, идет он за мной или нет. Мне все равно. Буквально через мгновение слышу тяжелые шаги сзади. Дамир догоняет меня, пытается обнять за талию.

— Я сказала — без рук! — цежу сквозь зубы

— И как ты себе это представляешь? — рычит муж.

— Мне плевать, главное, не трогай меня, — не смотрю на него.

Впереди появляются люди. Натягиваю на себя дежурную

улыбку. Киваю идущей навстречу паре. Дамир держится рядом, но больше не пытается дотронуться. Хоть это радует.

Зал встречает нас гомоном голосов и мелодичной симфонией. Мы огибаем гостей, углубляясь в толпу. За это время хватаю бокал шампанского с подноса у проходящего мимо официанта. Делаю большой глоток. Пузырьки приятно лопаются во рту. Икаю от них. Отпиваю еще.

Дамир подводит меня в высокому седовласому мужчине, который при виде нас сразу же улыбается. Черный костюм сидит на нем как влитой. Несмотря на то, что мужчина уже в возрасте, выглядит он отлично. Подтянутый, холеный, моложавый.

— Дамир, рад встречи, — он протягивает руку моему мужу.

— Борис Иванович, — Дамир отвечает на рукопожатие. — Честь видеть вас, — кивает. — Наверное, вы помните мою жену, — он все-таки кладет руку мне на поясницу, подталкивая вперед. Вздрагиваю, но всеми силами сдерживаюсь, чтобы не вывернуться. Сжимаю ножку фужера пальцами до такой степени, что боюсь переломить. — Киру Альбертовну.

— Такую красавицу не забудешь, — мужчина еще шире улыбается. Берет мою свободную руку, галантно наклоняется, невесомо дотрагиваясь губами тыльной стороны ладони. — Рад снова встретиться с вами.

Смущение опаляет щеки. Никак не могу привыкнуть к джентельменскому воспитанию Председателя Правитель-

ства. Мы уже встречались с ним несколько раз. Приятно осознавать, что он узнал меня… или сделал вид.

Вполуха прислушиваюсь к разговору, который завязывается между мужчинами. Конечно же, они обсуждают предстоящее назначение Дамира. Было бы между нами все хорошо, я бы гордилась своим мужчиной. А сейчас еле сдерживаю слезы. Перед глазами стоит поцелуй мужа с блондинкой. И его взгляд, направленный на меня. Сколько в нем было презрения и насмешки. Передергиваю плечами.

Рука Дамира на пояснице обжигает даже сквозь одежду. У меня нет возможности ее сбросить. Вот черт! В какой момент я стала заложницей своего мужа? Почему никак не могу ему противостоять? Если я что-то сделаю не так, он отберет Карину. Оставит без самого дорогого, что у меня есть. Неужели нет возможности избавиться от этого ада? Тяжело вздыхаю, обводя толпу уставшим взглядом. Среди гостей мелькает блондинистая макушка. Любовница мужа оборачивается, ловит мой взгляд и… посылает мне воздушный поцелуй.

Злость возвращается с новой силой. Вот дрянь! Качаю головой, сужаю глаза. Ну попадись мне!

— Кира Альбертовна, — голос Бориса Ивановича вырывает меня из пучины мыслей. Глубоко вздыхаю. Оборачиваюсь к нему. — Хочу сказать вам спасибо за то, что поддерживаете мужа. Если честно, решающим критерием в выборе кандидата на пост Министра было именно семейное поло-

жение. У вас крепкая семья. А человек, построивший такую твердыню, однозначно, сможет справиться с целой страной, — мужчина задорно улыбается.

Дамир поднимает уголки губ в ответ. Притягивает меня ближе. Я же чуть не закашливаюсь от услышанного. Закусываю щеку. Как же бесит игра Дамира. Как же раздражает моя беспомощность. Я на грани истерики. Хочу домой и дико устала. Но больше всего меня злит рука мужа на моей талии, которую я просила туда не класть. Не могу больше терпеть зуд под ней.

— А знаете, — наклоняясь в сторону Председателя. Мой голос звучит доверительно-мягко, будто я хочу рассказать мужчине самой большой секрет на планете. — Если честно, ни черта в нашей семье не гладко. Даже более того… мы разводимся!

Глава 14

Жесткие пальцы сжимаются на моем локте, больно сдавливая его. Дамир грубо дергает меня на себя.

— Ты что творишь? — шипит мне на ухо.

— То, что должна! — поворачиваю к нему голову

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.